

Столкнувшись с предложением, от которого невозможно было отказаться, Чжуан Де внезапно увлекся стрельбой и решил задержаться в мини-тире, чтобы поспать лишних два часа.

Под чутким руководством Лин Су его навыки заметно улучшились. К концу тренировки юноша наконец научился контролировать спуск, гарантируя, что оружие не выстрелит самопроизвольно, а пули больше не будут улетать в соседние мишени.

— Редко увидишь у тебя такое рвение, — заметил Сун Хуайминь.

Стоило напарникам выбраться из капсул сна, как заместитель капитана поднялся с места и протянул каждому по бутылке энергетика. На Лин Су он посмотрел с глубоким подозрением:

— Опять бездельничал там?

— Вовсе нет, — без запинки соврал тот. — Исключено. Я был по уши в делах: составил отчет о задании, провел адаптацию новичка, проанализировал психологическое состояние напарника, поставил первичный эксперимент по выявлению зависимости между везением и результатами лотереи, научил Чжуан Де стрелять...

Не желая слушать эту болтовню, Лао Сун повернулся к младшему:

— Ну и как успехи?

Проведя два часа в мини-тире, Чжуан Де теперь мог твердо обещать, что больше не прострелит капитану ногу из-за случайного спуска. В глубине души он был безумно горд собой.

— Отлично, — кивнул он.

Сун Хуайминь пока еще доверял новичку. Он удовлетворенно хмыкнул и, повернувшись к столу, достал связку ключей.

Хотя заместитель капитана лично не погружался в сферу снов, все формальности и бумажная волокита лежали на нем, так что общую картину произошедшего он представлял неплохо.

— Твоя комната готова, прямо рядом с кабинетом Лин Су. — Лао Сун протянул ему ключи. — Сам он обычно либо торчит у себя, либо дрыхнет в переговорной, зарывшись в гору декоративных подушек на диване. Если что-то понадобится — просто иди и выковыривай его оттуда.

Подобное соседство выглядело вполне логично: на командире отряда лежала обязанность курировать новобранца.

Сун Хуайминь не стал развивать тему пережитого в сфере снов. В их отряде действовало негласное, но строгое правило: сновидения и реальность следовало разграничивать как можно четче. Чем достовернее казался сон, тем быстрее его требовалось свернуть, спрятать и запереть в самых глухих уголках памяти, чтобы никогда больше не тревожить.

Чжуан Де молча забрал ключи и поблагодарил.

— Лао Сун, — попытался вставить слово Лин Су, — я не бездельничал. Я улавливал ускользающее вдохновение...

Заместитель капитана, слышавший подобные оправдания сотни раз, лишь пренебрежительно отмахнулся и продолжил инструктировать Чжуан Де:

— В свободное от дежурств время тебя никто не караулит. Жить здесь безвылазно не нужно — достаточно отметить в журнале, и можешь идти куда хочешь.

— Суть нашей работы строго конфиденциальна. Никаких подробностей друзьям или родственникам.

— На верхнем этаже есть кабинет психологической разгрузки. Если почувствуешь тяжесть — сразу подавай заявку на консультацию. И нет, даже не смотри на него. Работать с тобой будет не Лин Су. Я знаю, что у него докторская степень по психологии, но лицензии на ведение практики у этого типа нет. Его оценка личностной модели провалена по всем пунктам — комиссия резонно рассудила, что вместо терапии он завалит пациентов страшными историями на ночь.

Лао Сун открыл папку с отчетом и перелистнул несколько страниц:

— Вообще-то, тебе и самому не мешало бы показаться специалисту после этого выхода. Вы ведь столкнулись с «загрязнением», верно?

Чжуан Де удивленно поднял глаза, но прежде чем он успел спросить, подал голос Лин Су:

— Речь о той черной тени. Она не принадлежала той сфере снов. Если выразаться доступным языком, это проекция высокоуровневого логического облака Изнанки...

— И кому, по-твоему, это стало понятнее?! — со стоном схватился за голову Сун Хуайминь.

— Ладно, ладно, — примирительно вздохнул капитан. — Считай это эмоциональным вирусом. В мире снов слишком яркие, гипертрофированные чувства притягивают эту дрянь, а ее появление, в свою очередь, раздувает их до предела.

Тогда, в особняке, когда взаимное недоверие, подозрения, алчность и похоть гостей достигли апогея, тень начала трансформироваться.

Подобные искажения — верный признак скорого «загрязнения». Напрямую навредить человеку сущность не способна, но сознание, в котором она успела укорениться, неизбежно пропитывается ее ядовитым влиянием.

Этот процесс скрыт от глаз, но со временем он незаметно подтачивает разум, искажает восприятие, ломает привычные паттерны поведения и, в конце концов, безжалостно перекраивает саму личность.

— Впрочем, «Кокон» оценил состояние твоего сознания как стабильное. Похоже, у тебя на удивление крепкая психика, — продолжил Сун Хуайминь. — Но на будущее: если после очередной вылазки почувствуешь, что с тобой что-то не так, не тяни, иди к психологам.

Чжуан Де достал диктофон и послушно наговорил памятку.

— И еще: мы тут не рабы. После каждого погружения в сферу снов тебе положены полноценные семьдесят два часа отдыха.

Заместитель капитана выразительно кивнул в сторону командира:

— Если этот эксплуататор снова попытается навесить на тебя сверхурочные, сразу иди ко мне с жалобой.

Лин Су лишь уныло промолчал.

Но у Чжуан Де с командиром уже имелось секретное соглашение. Юноша незаметно протиснулся вдоль стены поближе к напарнику и заговорщически прошептал:

— Капитан, если вы дадите мне попытки для лотереи, я не стану жаловаться.

Лин Су облегченно выдохнул и по-свойски приобнял его за плечи, напустив на себя максимально надежный вид:

— Договорились. С тебя выполненная работа, с меня — пятьдесят прокруток за раз.

— Вы до сих пор не забыли про эту чертову лотерею?! — Сун Хуайминь, вынужденный наблюдать за этим наглым сговором прямо у себя под носом, даже растерялся, не зная, из-за чего сокрушаться в первую очередь. — Когда это вы успели так спеться? Чем вы вообще занимались в сфере снов последние два часа?!

— Я обучал его стрельбе, а это дело тонкое, без тактильного контакта никуда, — не моргнув глазом соврал капитан, чинно убирая руку. — Сначала неловко, а со второго раза уже как родные.

— Да при чем тут тактильный кон... — начал было заместитель капитана, но договорить не успел, поскольку Лин Су бесцеремонно зажал ему рот ладонью и уволок в сторону.

Совершая это среди бела дня насилие над коллегой, похититель умудрился свободной рукой выудить со стола чистый бланк заявки на инвентарь и ласково крикнуть приободрившемуся напарнику:

— Сяо Чжуан, иди пока обустраивайся! Проверь, чего не хватает, и все запиши в эту форму!

Сун Хуайминь дико вытаращил глаза, всем своим видом выражая решительный протест против столь вопиющего произвола.

Лин Су, впрочем, держал крепко. Стоило кудрявой макушке скрыться в конце коридора вместе с бланком, как капитан наконец отпустил своего заместителя, а его взгляд на удивление потеплел.

— Лао Сун, — негромко позвал он.

Командир редко говорил таким серьезным, доверительным тоном. Заместитель невольно нахмурился и тоже понизил голос:

— Что стряслось?

— Сколько у тебя осталось неиспользованных попыток в лотерее? — деловито осведомился Лин Су.

Сун Хуайминь онемел.

— Чего-о?..

В голове Лин Су уже зрел новый грандиозный план.

Сун Хуайминь, будучи человеком сугубо практичным, подобной ерундой никогда не интересовался. Его личная сфера снов напоминала спартанскую казарму, а гардероб ограничивался парой самых утилитарных комплектов. Следовательно, у него наверняка скопилась уйма невостребованных бонусных прокруток.

Зная его характер, Лао Сун, скорее всего, даже не подозревал о существовании этой вкладки в меню.

Лин Су решил действовать тонко и не форсировать события. Он лишь заговорщически похлопал опешившего коллегу по плечу и, заложив руки за спину, побрел в сторону переговорной, где стоял самый мягкий диван. По дороге он весело напевал под нос тот самый дурацкий мотивчик, который они недавно сочинили вместе с Чжуан Де.

До следующего задания три дня Чжуан Де прождать не сумел.

Лишившись доступа к специализированной капсуле сна, установленной в штабе, он вновь лицом к лицу столкнулся со своей старой знакомой — изнуряющей бессонницей.

Промучившись сутки на роскошном ортопедическом матрасе в новой служебной комнате, юноша плюнул на все, переоделся и уехал обратно на старую съемную квартиру.

Там, в полузабытьи, он провел еще полдня. Наконец, осознав тщетность своих попыток уснуть, Чжуан Де посреди ночи собрал нехитрый скарб, спешно оформил выезд из арендованного жилья и, гремя колесиками чемодана с медвежонком, притащился к дверям кабинета Лин Су.

Командир еще не ложился. Распахнув дверь, он вовремя подставил плечо напарнику, который буквально засыпал на ходу.

— Дело поправимое, — хмыкнул капитан.

Затащив чемодан Чжуан Де к себе в кабинет, он аккуратно приобнял шатающегося юношу с темными кругами под глазами и повел его к комнате своего заместителя.

Лин Су постучал:

— Лао Сун. Лао Сун, открой.

В ответ из-за двери донесся глухой стук запущенной в косяк пластиковой бутылки из-под минералки.

Сун Хуайминь давно выработал иммунитет к ночным визитам своего начальника, поэтому уже через пару секунд из комнаты снова раздался богатырский храп.

Чжуан Де, тяжело навалившись на плечо командира, попытался разлепить веки:

— Капитан...

— Тсс, — шикнул тот и с завидным упорством продолжил барабанить по дереву. — Лао Сун. Ну Лао Сун... Спишь, что ли, Лао Сун?..

Эта пытка капающей водой продолжалась минуты три, пока несчастный заместитель наконец не выдержал. Дверь резко распахнулась, явив миру взъерошенного и разъяренного хозяина комнаты:

— Да что тебе опять надо?!

Лин Су невозмутимо придерживал напарника, который уже погрузился в легкую кому:

— Вот видишь, я же говорил, что Лао Сун тоже не спит.

Сун Хуайминь потерял дар речи.

За подобные издевательства ему безумно хотелось прямо сейчас сменить фамилию или, на худой конец, утащить Лин Су в мини-тир и расстреливать там в упор минут пять.

Он устало потер лицо, ткнул пальцем в сторону ухмыляющегося командира и принялся шарить по карманам в поисках ключей от служебной зоны, твердо вознамерившись устроить тому ночную дуэль на симуляторе. Но стоило ему вытащить связку, как Лин Су мягко перехватил ее.

— Спасибо, выручил, — тихо произнес капитан. — Посторожи нас немного. Сяо Чжуану нужно поспать.

Сун Хуайминь замер. Весь его гнев мгновенно испарился.

Он знал о проблемах юноши, но не думал, что все зашло так далеко.

— Только в капсуле может отключиться? — нахмурился заместитель.

Лин Су молча кивнул.

Понимая, что медлить нельзя, Лао Сун, который отлично помнил медицинскую карту новичка, набросил на плечи куртку и быстрым шагом направился к залу с аппаратурой.

Чжуан Де уже плохо соображал, где находится.

Сознание вернулось к нему лишь в тот момент, когда командир, бережно придерживая под руки, помог ему забраться в капсулу сна.

Лин Су склонился над панелью управления, настраивая параметры системы. Заметив, что юноша приоткрыл глаза, он ласково накрыл их ладонью:

— Все хорошо, засыпай...

В этот момент его голос звучал совсем не так, как во время пререканий с заместителем, и в нем не было той привычной ироничной интонации, с которой он обычно травил свои байки.

Из глубины его души вновь проступила та мягкая, почти осязаемая нежность, неподвластная времени.

Он продолжал закрывать ладонью глаза юноши, тихо шепча успокаивающие слова.

Его слегка хриловатый голос, казалось, доносился из невероятной дали. Он убаюкивал, накатывая теплыми волнами прилива, в которых белая пена бережно ласкала темные прибрежные скалы, оставляя крупницы соли в прогретых солнцем трещинах.

И Чжуан Де послушно закрыл глаза под его теплой ладонью.

Подождав, пока дыхание напарника станет ровным и глубоким, капитан медленно убрал руку и выпрямился. Он взъерошил свои и без того растрепанные волосы и тихо вздохнул.

— Загадай желание... — прошептал он, глядя на спящего. — Ну, посмотрим.

Лин Су забрался в соседнюю капсулу сна и открыл командирскую панель управления. Просматривая доступные сценарии, он бормотал под нос ключевые слова:

— Так, выберем что-нибудь легкое... уютное... повседневное...

Обычно капитан не пользовался своими привилегиями для ручного подбора сфер снов, но сегодня, вдохновленный присутствием Чжуан Де, он решил бросить вызов собственной неудачливости и нажал кнопку подтверждения.

— Готово.

Кивнув стоящему на часах Сун Хуайминю, он улегся в ложе.

Шум симулированных морских волн мгновенно заполнил пространство, убаюкивая и унося

прочь. Лин Су глубоко вздохнул и потянул на себя крышку капсулы:

— Добрых нам снов.

<http://bllate.org/book/18397/1798693>